

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Правовой статус иудеев в Кодексе Юстиниана

Бабинцев Евгений Олегович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: evgenii_babincev@mail.ru

Иудаизм являлся единственной дозволенной религией в Византии, за исключением государственной религии – христианства. Еще со времен эдикта Каракаллы (212 г.) евреи признавались гражданами империи, однако их жизнь была ограничена рядом существенных запретов, зафиксированных, в частности, в Кодексе Юстиниана (529 г.).

Государственная ужба. Законодательство Юстиниана устанавливало для иудеев необходимость службы в куриях (CJ 1.9.5.; 1.9.10). Курия в раннесредневековой Византии представляла собой городской совет, который управлял городом и прилегающими к нему территориями, контролировал местные расходы, отправлял посланников к императору и издавал указы. Основная трудность куриальной службы состояла в организации проведения общественных работ и сбора налогов, которая сопровождалась тяжким финансовым бременем [3]. Несмотря на привлечение к куриальной службе, связанной с финансовыми расходами, все муниципальные должности были для иудеев запретны: «никто из иудеев <...> не имеет права исполнять обязанности защитника общины и не может принимать на себя честь быть отцом города» (CJ 1.9.18; здесь и далее перевод по изданию Т. Моммзена) [2]. Также ни один из иудеев не имел права становиться государственным чиновником-официалом (CJ 1.9.18); а тот, кто добыл должность или звание незаконно, должен был быть смещен с нее (CJ 1.9.18.2).

Религиозная сфера. Легальность исповедания иудаизма в Кодексе Юстиниана специально не фиксировалась, в отличие от предшествующего ему Кодекса Феодосия, в котором мы читаем следующее: «Достоверно известно, что секта иудеев не запрещена никаким законом» [1] (CTh 16.8.9); однако она выражалась в отсутствии законодательного запрета на его исповедание, а также в таких положениях, как «Ни один иудей, будучи невиновным, да не будет унижен и да не сделает его доступным для поношения какая-либо религия» (CJ 1.9.14). Однако при этом любые формы прозелитизма находились вне закона. Так, за исполнение или организацию обрезания христианина иудей приговаривался к конфискации имущества и вечному изгнанию (ссылке) (CJ 1.9.16), а за обрезание раба-христианина – к смертной казни, причем раб в этом случае должен был быть отпущен на свободу (CJ 1.10.1). В свою очередь, переход в христианство всячески поощрялся, в том числе для иудеев был установлен запрет на препятствие обращению соплеменников в христианство (CJ 1.9.3). Возможности полемики с христианами также были ограничены законодательно, причем за подобные правонарушения устанавливалась смертная казнь (CJ 1.9.18.3).

Иудеям предоставлялось право на выполнение их культовых действий, в том числе им было дано право на соблюдение субботы и религиозных праздников – в эти дни государственные чиновники не имели право тревожить иудеев ни по фискальной надобности, ни по частным искам (CJ 1.9.2, CJ 1.9.13). Однако религиозная жизнь иудеев была ограничена рядом запретов. Так, им не разрешалось публичное отправление культа в

дни христианских праздников: «чтобы христиане в официально установленные дни не потерпели случайно какого-либо неудобства из-за помехи иудеев» (СJ 1.9.13). Разрешение культовых действий во многом обуславливало отношение государства к иудейским культовым зданиям. В законодательстве Юстиниана утверждалось право на неприкосновенность синагог (СJ 1.9.14), а также право на защиту их от несанкционированных вторжений (СJ 1.9.4). Иудеям разрешалось ремонтировать уже существующие синагоги, однако при этом устанавливался запрет на строительство новых (СJ 1.9.18.1). Тот, кто предпринял строительство новой синагоги, приговаривался к штрафу в размере пятидесяти фунтов золота, а возведенное здание передавалось Церкви (СJ 1.9.18.2).

Отношение к государственному судопроизводству. Все иудеи как граждане империи имели право на защиту официального закона и подпадали под его юрисдикцию. Законодательство Юстиниана допускало наличие автономного судопроизводства в иудейских общинах и признавало его законность, однако ограничивало компетенцию иудейских судов: они могли решать споры только между иудеями «по обоюдному согласию и только по гражданским делам» (СJ 1.9.8.1). Все прочие судебные тяжбы, в частности споры между иудеями и христианами, должны были решаться только в государственном суде (СJ 1.9.15); к ведению официального судопроизводства относились и дела, касающиеся брачно-семейных отношений в среде иудеев. Однако, несмотря на признание самостоятельного иудейского суда, регулирующего внутренние дела общины, законом устанавливалась приоритетность официального суда и римского закона (СJ 1.9.8).

Налогообложение. Примечательно, что вопросы налогообложения иудеев в законодательстве Юстиниана не были никак отражены. Единственное, что мы можем почерпнуть из его Кодекса – это предписание направлять все подати, взимаемые с синагог западных областей, не в синедріоны Палестины, а в императорскую казну (СJ 1.9.17).

Брачно-семейные отношения. Кодекс Юстиниана фиксировал запрет на смешанные браки между представителями христианства и иудаизма: «Да не вступит никакая христианка в брак с иудеем, и да не вступит никакая иудейка в брак с христианином. Ибо если что-либо подобное будет совершено, их проступок будет равносителен прелюбодеянию и доступен для всеобщего обвинения и порицания» (СJ 1.9.6). Также был установлен запрет за правовое регулирование иудейским законом браков между иудеями и иудейками (СJ 1.9.7).

Профессиональная деятельность и имущественные отношения. Ограничения в профессиональной сфере и товарно-денежных отношениях для иудеев в законодательстве Юстиниана не устанавливались, из чего мы можем заключить, что на территории Византии дискриминация по религиозному признаку в данной области отсутствовала, по крайней мере, она не была закреплена законодательно. Кроме того, закон защищал право иудеев на свободное ценообразование в торговле (СJ 1.9.9). В вопросах собственности для иудеев устанавливался только один запрет – на владение рабами христианами (СJ 1.10.1). В том случае, если иудей приобретал раба-христианина, он приговаривался к штрафу в размере тридцати фунтов золота, а раб получал свободу (СJ 1.10.2).

Вывод: условия жизни византийских евреев можно охарактеризовать как вполне сносные, однако правовые предписания обеспечивали культурную и религиозную изо-

лящую еврейских общин и не допускали усиления позиций иудеев в империи.

Литература

1. Codex Theodosianus. – Ed. by T. Mommsen, P. M. Meyer. – 1905.
2. Corpus Iuris Civilis. Vol. 2 Codex Iustinianus. – Ed. by T. Mommsen – 1892.
3. Foss C. F. W. Curia // Oxford Dictionary of Byzantium. – New York, 1991.